

БЛАГОВѢЩЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цѣна годовому изданію съ доставкою и пересылкой **ШЕСТЬ** рублей.

Подписка принимается при Каѳедральномъ соборѣ

Объявленія принимаются только позади текста. Цѣна за строку пята по 10 коп.

За разсылку при Епархіальн. Вѣдомост. отпеч. объявл. взимается 3 руб.

№

15 Сентября

18.

1913 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Извѣстія по епархіи.—Отъ Благовѣщенской Духовной Консистоіи.—Программа церковныхъ льготницей.

Извѣстія по епархіи.

На вакантное мѣсто псаломщика при церкви с. Березовскаго, Хабаровскаго уѣзда, Приморской области, согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства, отъ 23 августа с.г. за № 2214, **назначенъ** исправляющимъ должность псаломщика бывшій и.д. псаломщика при церкви с. Георгіевскаго, Приморской области, *Трофимъ Евфиміевъ Родіоновъ*.

Псаломщикъ градо-Хабаровскаго Успенскаго собора *Николай Юшинъ*, за неявкою въ срокъ изъ отпуска, резолюціею Его Преосвященства, отъ 14 августа с. г. за № 2158. **уволень** отъ должности псаломщика при градо-Хабаровскомъ Успенскомъ соборѣ, а вмѣсто него, согласно прошенію, резо-

люціею того же Архипастыря, отъ 20 августа с. г. за № 2206, **перемѣщенъ** псаломщикъ Прихотской миссіонерск. церкви, Приморской области, *Андрей Мохоновъ*.

Псаломщики с. Овсянки, Амурской области, *Іаковъ Коробко* и церкви с. Ново-Покровскаго, Амурской области, *Павелъ Вятровъ*, резолюціею отъ 23 августа с. г. за № 2251, **перемѣщены** одинъ на мѣсто другого.

Отъ Благовѣщенской Духовной Консистеріи.

Благовѣщенская Духовная Консистерія, съ утвержденія Преосвященнѣйшаго Евгенія, Епископа Приамурскаго и Благовѣщенскаго, объявляетъ, къ руководству причтовъ церковей Благовѣщенской епархіи при составленіи и веденіи церковныхъ лѣтописей, ниже слѣдующую программу, а также рекомендуетъ принять къ руководству при составленіи и регулярномъ веденіи церковныхъ лѣтописей сочиненіе о. С. Брояновскаго, подъ заглавіемъ „**ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ ЛѢТОПИСЬ**, или практическое руководство для пастыря при описаніи прихода въ историческомъ, статистическомъ и религіозно-нравственномъ отношеніи.“

Программа церковныхъ лѣтописей.

Отдѣлъ I-й.

Мѣстность. Подъ каимъ градусомъ широты и долготы находится мѣстность, въ какомъ разстояніи отъ губернскаго и уѣзнаго городовъ и въ какомъ направленіи: на сѣверъ, востокъ и т. п. близъ лежащіе приходы, съ указаніемъ разстоянія ихъ и направленія; положеніе прихода, (при рѣкѣ, при желѣзной дорогѣ и т. п.), климатическія условія мѣстности, благопріятствующія здоровью, или же вредныя; почва: черноземная, глинистая, песчаная и т. п.

Отдѣлъ II-й.

Приходъ. Исторія образованія прихода. Отъ чего получилъ названіе приходъ: по храму, урочищу или событію;

какого прихожане племени: русскіе или инородцы; раскольники и сектанты; изъ какихъ деревень: (а въ городѣ—улицѣ), какихъ сословіи; достопамятныя лица между прихожанами (умершія) для церкви и общества; численность прихожанъ и ихъ занятія; степень усердія ихъ къ богослуженіямъ: говѣнію, поминовеніямъ умершихъ, къ богомоліямъ и другимъ дѣламъ благочестія. Какія наблюдаются добрыя качества прихожанъ или напротивъ суевѣрія и пороки; препятствія къ искорененію послѣднихъ.

Отдѣлъ III-й.

Храмъ. Исторія храма. Какой храмъ — каменный или деревянный, во чье имя, въ какомъ году построенъ, съ благословенія какого архіерея, чьимъ иждивеніемъ и стараніемъ построенъ; въ томъ же ли видѣ существуетъ (первонач.) и не подвергался ли перемѣнамъ и несчастіямъ, не былъ ли прежде приписнымъ къ другому храму и именно къ какому; есть ли придѣльные алтари, когда и кѣмъ устроены, чьимъ тщаніемъ и иждивеніемъ, и проч., видъ иконостаса: не былъ ли онъ обновляемъ, когда и кѣмъ; нѣтъ ли въ храмѣ замѣчательныхъ предметовъ — чудотворныхъ иконъ или по крайней мѣрѣ особенно почитаемыхъ иконъ или замѣчательныхъ по древности церковныхъ сосудовъ, ризъ на иконахъ, лампадъ, кадилицъ, облаченій священнослужительскихъ и т. п. Часовни. Зданія, находящіяся при храмѣ. Капиталы и доходныя статьи на содержаніе храма. Не существуетъ ли мѣстныхъ крестныхъ ходовъ и особенныхъ общественныхъ моленій кромѣ обычныхъ, повсюду совершаемыхъ, когда и по какому случаю начались они. Посѣщенія церкви и служенія въ оной епархіальнаго архіерея, также посѣщенія временныя и другихъ значительныхъ лицъ духовнаго и свѣтскаго званія.

Отдѣлъ IV-й.

Причтъ. Историческія свѣдѣнія о священноцерковнослужителяхъ. Нынѣшній составъ причта; имена лицъ причта; съ какого времени на службѣ при настоящей церкви, духовныя лица своей или иной епархіи и гдѣ обучались; откуда перемѣщены или вновь опредѣлены; гдѣ получили образованіе;

куда выбылъ предмѣстникъ; награды, особенные подвиги и заслуги на пользу церкви, прихода и общества; сколько причтъ получаетъ содержанія отъ казны или прихожанъ, есть ли у него дома, какіе и когда построены. Капиталы въ пользу причта. Земля усадебная и полевая.

Отдѣль V-й.

Церковно-приходское попечительство и благотворительныя учрежденія. Церковно-приходское попечительство; когда открыто, кѣмъ и въ чемъ обнаружилась его дѣятельность. Богадѣльня; когда, кѣмъ открыта, на чьи средства содержится и сколько въ ней находится призрѣваемыхъ лицъ: мужчинъ, женщинъ. Больница; когда открыта, гдѣ помѣщается, на чьи средства содержится, съ показаніемъ числа кроватей для больныхъ.

Отдѣль VI-й.

Церковно-приходское училище, школы грамоты и друи. Есть ли училищѣ при церкви, когда и кѣмъ открыто, гдѣ помѣщается и кѣмъ содержится и сколько обучалось со времени открытія до года. Кто изъ причта занимается въ училищѣ. Есть ли училищная библіотека. Составъ ея.

Отдѣль VII-й.

Кладбище. Гдѣ оно находится, давно ли открыто и въ какомъ видѣ нынѣ, есть ли усыпальница на ономъ; ограды, замѣчательныя лица на ономъ погребенныя, памятники; нѣтъ ли древнихъ закрытыхъ кладбищъ, гдѣ находятся, по какому случаю упразднены и въ какомъ видѣ находятся въ настоящее время.

Отдѣль VIII-й.

Явленія выходящія изъ ряда обыкновенныхъ. Необыкновенные роды, смерть, долголѣтіе, явленія въ природѣ (затменія) бури, грозы, градобитія, пожары, засухи, дожди, урожаи, ранніе снѣга и морозы, бурныя зимы или покойныя, замерзаніе и вскрытіе рѣкъ, поздняя или ранняя весна, разливъ или наводненія и мелководіе, повальныя болѣзни и моровыя

язвы, падежъ скота, появленіе хищныхъ и дикихъ звѣрей, смуты въ народѣ, знаменія особеннаго Промысла Божія и небеснаго покровительства.

Отдѣль IX-й.

Церковная Ризница.

Отдѣль X-й.

Церковная Утварь.

Отдѣль XI-й.

Церковный архивъ и церковная библіотека, церковно-приходская библіотека.

Отдѣль XII-й.

Статистическія свѣдѣнія. Изъ метрическихъ книгъ о числѣ родившихся, умершихъ и бракомъ сочетавшихся и присоединенныхъ изъ единовѣрія къ православной церкви; изъ исповѣдныхъ росписей о числѣ бывшихъ и не бывшихъ на исповѣди и у св. причастія, съ подраздѣленіемъ послѣднихъ по причинамъ неисполненія ими сего долга христіанскаго; изъ прихода-расходныхъ книгъ о движеніи церковныхъ суммъ, т. е. о приходѣ, расходѣ и остаткѣ оныхъ.

БЛАГОВѢЩЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 сентября

№ 18.

1913 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Значеніе вѣры въ жизни человѣческой (окончаніе).—Завѣты почившаго митрополита Антонія.—Извѣстія и замѣтки.

Значеніе вѣры въ жизни человѣческой *).

Итакъ, вѣра религіозная имѣетъ громадное, рѣшающее значеніе въ жизни человѣческой. Отъ нея зависитъ внутреннее и внѣшнее устройство жизни и дѣятельности человѣка въ земной юдоли, и отъ нея же зависитъ и вѣчное спасеніе наше. Обнимая все стороны нашего духовнаго существа и проникая во все области жизни и дѣятельности человѣческой, вѣра религіозная,—именно богооткровенная христіанская религія,—сообщаетъ силу и значеніе и другимъ видамъ вѣры; гносеологической и практической. Основные принципы знанія, законы мышленія, математическія аксіомы, общія понятія и идеи, какъ мы уже видѣли, не подлежатъ ни логическимъ доказательствамъ, ни фактической провѣркѣ; они могутъ быть принимаемы только на вѣру, а основаніе свое они могутъ имѣть только въ вѣрѣ религіозной, именно, въ признаніи бытія Бога, какъ общаго Законодателя и Устроителя духовнаго и вещественнаго міра. Требуемое нашимъ разумомъ соответствіе нашего чувственнаго субъективнаго познанія объективному бытію можетъ быть утверждено только на вѣрѣ въ существованіе Верховнаго Существа, установившаго параллелизмъ между нашей субъективной организаціей и объективнымъ бытіемъ. Посему, даже въ своей собственной сферѣ наука можетъ стоять неизменно лишь при условіи вѣры въ объективную значимость разума, а эта послѣдняя утверждается на признаніи бытія Божія. Безъ вѣры въ бытіе Высочайшаго Существа человѣкъ былъ бы принужденъ довольствоваться только сознаніемъ возможности нѣкотораго относительнаго знанія истины; но такое сознаніе отнюдь не могло бы служить гарантіей того, что человѣкъ дѣйствительно разрѣшитъ все тѣ вопросы, отвѣтъ на которые составляетъ главную задачу его жизни.

Исторія человѣческой мысли, ея проявленіе въ наукѣ и философіи, показали, что даже при предположеніи истинности логическихъ

*) Окончаніе. См. №№ 9, 10, 11, 12—13, 14—15, 16—17 с. г.

законовъ и практическихъ постулатовъ разума, человеческому уму не легко придти къ положительному, не допускающему никакихъ возраженій, убѣжденію въ истинности рѣшенія проблемъ, наиболѣе для него важныхъ и интересныхъ. Чтобы найти отвѣтъ на всеъ жгучіе вѣковѣчные вопросы и составить себѣ твердое и непоколебимое міросозерцаніе, недостаточно быть только убѣжденнымъ въ правоспособности человеческого разума рѣшать самые важные и существенные вопросы жизни (даже если бы это убѣжденіе и опиралось на вѣру въ бытіе Божіе); но необходимо обратиться къ положительной религіи, къ Божественному Откровенію, которое,—и только одно оно,—даетъ прямые и точные отвѣты на вопросы о смыслѣ жизни, началѣ міра и человѣка, ихъ назначеніи и судьбѣ,—которое, слѣдовательно, восполняетъ содержаніе науки и придаетъ характеръ несомнѣнной истинности тому, что въ области знанія имѣетъ значеніе только гипотезы.

Итакъ, религіозная вѣра есть основа науки и необходимое условіе для выработки твердыхъ, исключających всякое сомнѣніе, убѣжденій. Въ этомъ лежитъ залогъ ея законности, ея плодотворности, ея психологической естественности и необходимости. Безъ вѣры немислимо знаніе, безъ нея невозможна самая жизнь. Въ теоріи человѣкъ можетъ быть скептикомъ, можетъ быть рационалистомъ и даже атеистомъ, но на практикѣ онъ непременно станетъ во что-нибудь вѣрить, передъ чѣмъ нибудь преклоняться. Фактическимъ доказательствомъ этого могутъ служить невѣрующіе въ Бога матеріалисты. Отвергнувъ религіозную вѣру въ личнаго, живаго Бога, они замѣняютъ ее вѣрою самоизмышленною и несмысленною,—то въ какой то неуловимый универсъ, то въ отвлеченную матерію, то въ таинственную міровую силу, то во всемогущій атомъ, то въ коллективный разумъ человѣчества, то въ безличный прогрессъ, то въ общеміровую эволюцію... Въ „Отцахъ и Дѣтяхъ“ И. С. Тургенева выведенъ трагическій типъ материалиста въ лицѣ Евгенія Базарова. Отвергнувъ Бога и небо, сей представитель, нарождавшійся тогда въ Россіи, нигилизма незамѣтно для себя преклонился предъ кумиромъ „Матеріи и Силы“ Бюхнера; на мѣсто Божественнаго Откровенія онъ поставилъ скороспѣлое произведеніе нѣмецкаго натуралиста—философа, теперь уже мало читаемое и не многимъ извѣстное. Не даромъ остроумный французскій философъ Вольтеръ, самъ всю жизнь нападавшій на церковь и религію, выразился: „если бы не было Бога, то Его нужно было бы изобрѣсти“.—Богъ есть; но люди, пытающіеся отвергнуть Его существованіе, принуждены бывають унижать себя преклоненіемъ предъ разными идолами и кумирами. По глубоко мѣткому выраженію Тертуліана, душа по природѣ своей христіанка. Вся ея сокровеннѣйшая организація такова, что приводитъ къ признанію верховнаго, духовно-разумнаго Существа. Равнымъ образомъ, и совокупность всеѣхъ жизненно-практическихъ постулатовъ религіозно-праведнаго сознанія возстаютъ

противъ антирелигіозныхъ построений матеріализма и нигилизма, и, вопреки всёму теоретическимъ выкладкамъ ума, приводитъ противниковъ религіозной истины къ вѣрѣ, если не въ личнаго, живаго Бога, открывшаго Себя человѣку, то, по крайней мѣрѣ, въ абсолютное начало міра, непостижимое ни разумомъ, ни опытомъ. Такая психологическая неизбежность религіозной вѣры сама по себѣ является уже свидѣтельствомъ о ея объективной истинности и гносеологической цѣнности. Если религіозная вѣра составляетъ средоточіе всей духовной жизни человѣка, если предметы ея содержанія требуютъ всёму существомъ человѣка, то не въ правѣ ли мы заключить отсюда, что объекты ея реально существуютъ? Не съ такимъ ли же правомъ мы заключаемъ, наприм., по требованію гносеологической вѣры, что „всѣ люди смертны“, что „тѣла отъ теплоты расширяются“, что „прямая линія есть кратчайшее разстояніе между двумя точками?“ и т. под. Если намъ возразятъ на это, что мы принимаемъ эти послѣднія сужденія за истины и, притомъ, реально существующія, потому, что они согласуются съ требованіями нашего разсудка; то мы отвѣтимъ возражающимъ, что и религіозныя истины, отнюдь не менѣе чѣмъ математическія и геометрическія, отвѣчаютъ всёму нашимъ умственнымъ, эстетическимъ и нравственнымъ потребностямъ, удовлетворяютъ всёму лучшимъ запросамъ разума и чувства, даютъ успокоеніе и отраду сердцу. Развѣ это не плюсъ передъ математическими и другими научными истинами? Великій философъ и математикъ Декартъ высказалъ мысль, что для него реальное бытіе Существа всесовершеннаго мыслится съ такою же логическою необходимостью, съ какою сумма угловъ въ трехугольникѣ мыслится равняющеюся двумъ прямымъ; но изъ идеи Бога вырастаетъ, какъ изъ корня, и все дерево религіи. Если бы въ религіозной вѣрѣ не было всесторонняго удовлетворенія всёму сторонамъ и запросамъ нашего духа, то люди стали бы искать другихъ объектовъ вѣры какъ это и дѣлаютъ люди, отрекшіеся отъ религіозной вѣры.

Но вѣра религіонная не только есть требованіе нашего внутренняго существа, но она въ то-же время находится въ полномъ согласіи съ законами разума и имѣетъ за себя разсудочно-теоретическія основанія. Такимъ образомъ, религіозная вѣра вовсе не есть „убѣжденіе безъ всякихъ основаній“, вовсе не есть увѣренность только по велѣнію сердца и воли и вопреки требованіямъ разсудка (*quid absurdum est*, — вѣрю, поелику недоказуемо). Напротивъ, вѣра имѣетъ за себя доводы разсудка и разума. Такъ всѣ основныя догматы религіи (бытіе Божіе, сотвореніе міра и человѣка, духовность и безсмертіе души, будущее воздаяніе и др.) могутъ быть обоснованы и обосновываются на рациональныхъ основаніяхъ. Кому изъ лицъ, прошедшихъ духовно-богословскую школу, или учившихся въ свѣтскихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, или, наконецъ, просто хоть сколько-нибудь зна-

комыхъ съ богословскою литературою, не извѣстны такъ называемыя „доказательства“ бытія Божія, духовности и безсмертія души, неопровержимыя историческія свидѣтельства объ Іисусѣ Христѣ, Его страданіяхъ, смерти и воскресеніи изъ мертвыхъ? Самая злостная, фанатически-яростная и скрытно-коварная критика Евангельской исторіи, пользовавшаяся всеми якобы научными, философскими и логическими приемами и способами для разрушенія этой христіанской твердыни, не могла однако, и не можетъ не только поколебать всего христіанства, но и ни одного изъ частныхъ его пунктовъ.—Возразить: доказательства религіозныхъ истинъ и въ частности христіанства имѣются, но всехъ-ли безъ исключенія убѣждаютъ они? Мы отвѣтимъ: не всехъ, но неисчислимое множество людей; и съ своей стороны спросимъ: а многихъ-ли убѣждаютъ научныя и философскія истины? Извѣстно всемъ, что ученые и философы вѣрятъ только въ очень небольшой кругъ своихъ спеціальныхъ истинъ положеній и гипотезъ и отвергаютъ несогласныя съ ними мнѣнія и гипотезы. Но религіозныя истины имѣютъ то преимущество передъ научными и философскими, что во первыхъ, принимаются неизмѣримо большею частью людей чѣмъ послѣднія истины и идеи, и, во-вторыхъ, кромѣ разсудочныхъ доказательствъ, онѣ подтверждаются и всеми другими сторонами нашего духа и жизненно-практическими требованіями. Религіозная вѣра болѣе, чѣмъ всякая другая, есть принятіе вѣроятнаго за несомнѣнное, по совершенно достаточнымъ субъективнымъ основаніямъ. Объективныхъ же основаній, выше было сказано, на основаніи анализа нашихъ душевыхъ явленій, не имѣютъ ни наука, ни философія. Если религія и уступаетъ наукѣ въ количествѣ такъ называемыхъ раціональныхъ основаній (тоже субъективныхъ), то недостатокъ этотъ въ области религіозной вѣры восполняется свидѣтельствомъ всего существа человѣческаго духа, которое утверждаетъ объекты вѣры и требуетъ признанія ихъ реальности. Именно въ этомъ практическомъ моментѣ вѣры лежитъ основаніе ея особенной твердости и жизненности. Знаніе не можетъ быть поставлено человѣку въ вину или заслугу, такъ-какъ оно носитъ характеръ субъективной принудительности и необходимости. Съ тою-же самою неизбежностью, съ какою камень падаетъ на землю, человѣческій разсудокъ подчиняется логическимъ законамъ и по указанію ихъ приходитъ къ тѣмъ или инымъ выводамъ. Такую логическую неизбежность имѣютъ и основныя истины вѣры въ области религіи. Однако здѣсь главнымъ утверждающимъ моментомъ является моральная сторона, выражающая наши чувства и волю.

Человѣческія чувствованія, стремленія и практическая дѣятельность въ отношеніи религіозной вѣры стоятъ въ особенныхъ условіяхъ. Они въ той мѣрѣ и степени свидѣтельствуютъ предъ нашимъ сознаніемъ о бытіи Бога и духовнаго міра, въ какой сами проникнуты высокими моральными и эстетическими требованіями. Ихъ значеніе для

религіозной вѣры находится въ прямой зависимости отъ ихъ чистоты и возвышенности. Поэтому-то мы и видимъ, что при одномъ и томъ-же количествѣ теоретическихъ основаній, одни люди приходятъ къ твердому убѣжденію въ дѣйствительности сверхчувственнаго бытія; другіе нѣтъ. Человѣкъ, обладающій чистой возвышенной душой, всеѣмъ существомъ своимъ влечется къ личному Богу какъ высочайшему Благу, такъ какъ Онъ чувствуетъ свое внутреннее сродство съ нимъ и сознаетъ что именно Богъ есть такое Существо, которое необходимо для оправданія всего лучшаго, чистаго и прекраснаго въ мірѣ (Іоанн. 3 21). Если нѣтъ Бога то жизнь теряетъ для него всякій смыслъ, всякую цѣну, и самое существованіе его становится безсмысленнымъ и безцѣльнымъ. Вотъ, почему, утрата религіозной вѣры для человѣка, воспитаннаго въ строгихъ правилахъ жизни, сопровождается такимъ внутреннимъ смятеніемъ, такимъ душевнымъ потрясеніемъ, такой страшной жизненной катастрофой.

Наоборотъ, человѣкъ, воплощающій въ своей жизни злыя, богоборныя начала, не желаетъ признавать личнаго, несовершеннаго Бога и отвращается отъ Него (Іоанн 3, 19—20) У такого человѣка ничего не прибавляется изъ глубины его внутренняго существа къ тѣмъ теоретическимъ основаніямъ, которыя даются холоднымъ разсудкомъ въ пользу бытія Божія и духовнаго міра; напротивъ, онъ даже старается подавить въ себѣ сознаніе этихъ основаній, придумывая на мѣсто Бога угодные и пріятные себѣ кумиры и идолы. Вслѣдствіе этого, реальное существованіе личнаго, всемогущаго, всеблагаго и всеправеднаго Существа является для него только предположеніемъ, о которомъ онъ старается вовсе не думать и которое становится для него все менѣе и менѣе вѣроятнымъ, пока не превратится, наконецъ, въ положительную фикцію. Одновременно съ симъ входятъ въ душу и сознаніе безбожника инныя теоріи и гипотезы, могущія оправдать его атеистическое міросозерданіе и поведеніе. Нравственная испорченность представляетъ собою самую удобную почву для материалистическихъ и атеистическихъ теорій. Порочный человѣкъ самъ ищетъ такихъ взглядовъ и ученій, которыя, не требуя отъ него исправленія жизни и не напоминая ему о нравственномъ законѣ и судѣ Божию, въ то же время могли бы хоть сколько-нибудь успокоить его мятущуюся совѣсть. А таковы и суть всѣ такъ называемыя натуралистическія теоріи и гипотезы о происхожденіи міра, человѣка, религіи и проч. Грѣшникъ, ищущій оправданія своему поведенію въ такихъ ученіяхъ, совершенно не обращаетъ вниманія на внутреннюю состоятельность этихъ ученій; притомъ, и духовное зрѣніе его отъ порочной жизни настолько засоряется и затемняется, что уже не можетъ безошибочно различать правду отъ лжи, истину отъ заблужденія. На такой нравственно испорченной почвѣ современнаго общества находили и находятъ себѣ открытый и радушный пріемъ идеи Молешотта, Бюх-

нера, Дарвина, Геккеля, Фейербаха, Ницше, Штирнера, Вебеля и др. Секретъ успѣха всѣхъ излюбленныхъ антицерковныхъ и антирелигіозныхъ ученій и мнѣній и заключается въ томъ, что они всегда отвѣчаютъ и потворствуютъ неизменнымъ инстинктамъ и грѣхолобивымъ склонностямъ людей.

Такимъ образомъ, религіозная вѣра имѣетъ преимущество предъ знаніемъ и разсудочными истинами; она является какъ бы суммою или равнодѣйствующею многочисленныхъ запросовъ и потребностей, исходящихъ изъ разныхъ сторонъ нашего существа. Если заключенія и требованія одного ума или одного сердца и могутъ имѣть фиктивный характеръ, то совмѣстное и согласное требованіе, исходящее отъ всѣхъ сторонъ человѣческаго существа, уже съ несомнѣнностью свидѣтельствуетъ объ истинности и объективности этого требованія. Для поясненія укажемъ примѣръ изъ области эмпирическаго познанія. Если одно какое-либо чувство, положимъ, зрѣніе, свидѣтельствуетъ объ известномъ свойствѣ предмета, то мы еще можемъ усумниться въ истинности показанія этого чувства, объяснивъ полученное впечатлѣніе иллюзіей или галлюцинаціей. Но если о томъ-же свидѣтельствуютъ и осязаніе, и обоняніе, и слухъ, то совпаденіе показаній всѣхъ этихъ чувствъ является для насъ надежной гарантіей объективнаго существованія этого свойства. Подобнымъ образомъ, если какая нибудь истина требуется только разумомъ, то это хотя и служитъ сильнымъ доказательствомъ ея реальности, но еще не исключаетъ сомнѣнія въ ея объективномъ существованіи. Но если съ требованіемъ разсудка присоединяется еще голосъ воли и чувствъ, говорящій о томъ-же самомъ, то эта истина будетъ стоять предъ нами такъ незыблемо и твердо, какъ только возможно. А таковы именно и суть истины вѣры, одновременно опирающіяся и на практическія требованія нашего существа, и имѣющія въ свою пользу теоретическія, разсудочныя основанія.

Просимъ извиненія у достопочтеннѣйшаго собранія, что утомили его вниманіе продолжительностью своей рѣчи. Теперь остается намъ подвести итоги и сдѣлать заключенія.

Изъ всего вышесказаннаго явствуетъ, что противоположности между знаніемъ и вѣрой не существуетъ,—что такое мнѣніе есть лишь закоренѣлый и слѣпой предразсудокъ. На самомъ дѣлѣ всякое знаніе въ своихъ послѣднихъ основаніяхъ покоится и утверждается на вѣрѣ, какъ въ самодостовѣрность нашего мышленія, такъ и въ соответствіе фактовъ нашего сознанія объективному бытію. Не будь такой вѣры, человѣкъ оказался бы въ состояніи самаго безнадежнаго и мучительнаго сомнѣнія относительно всего существующаго. Но вѣра не только составляетъ основу нашего познанія и всякой науки, но она проникаетъ и во всѣ другія стороны и явленія нашей душевной жизни,—она оживотворяетъ наши чувства и приводитъ въ движеніе нашу волю.

Вѣра есть та внутренняя сила, которая даетъ жизнь, значеніе и смыслъ всѣмъ нашимъ актамъ и состояніямъ, всему существу нашему, всей нашей жизни и дѣятельности,—она есть глубочайшая основа жизни. По выраженію профессора И. Сикорскаго („Всеобщая Психологія“, р. 272), „она и надежда являются широкими нормами, въ которыя вкладывается душевная жизнь человѣка... И хотя вѣра какъ бы не всегда замѣтна для наблюдателя и для самаго субъекта, но говоря словами философа, она живетъ во всѣхъ подземныхъ галлерейхъ и тайникахъ нашей души. Съ утратой вѣры въ себя, въ другихъ людей, или въ наши убѣжденія и идеалы,—впрочемъ, не только съ утратой, но даже съ ослабленіемъ вѣры,—нравственная жизнь сразу глубоко нарушается, какъ то мы видимъ у душевно-больныхъ, или у здоровыхъ, но нравственно потрясенныхъ людей“.

Святый Кириллъ, архіепископъ Іерусалимскій, называетъ вѣру „окомъ, озоряющимъ всякую совѣсть и сообщающимъ человѣку вѣдѣніе“. О великомъ значеніи вѣры въ практической жизни сей святый отецъ говоритъ: „Не только у насъ, которые носимъ имя Христова, за великое почитается вѣра, но и все то, что совершается въ мірѣ, даже людьми чуждыми церкви, совершается вѣрою. На вѣрѣ утверждается земледѣліе: ибо кто не вѣритъ тому, что соберетъ произросшіе плоды, тотъ не станетъ сносить трудовъ. Вѣрою водятся мореплаватели, когда ввѣривъ судьбу своему малому древу, непостоянное стремленіе волнъ предпочитаютъ твердѣйшей стихіи—землѣ, передаютъ самихъ себя неизвѣстнымъ надеждамъ, и имѣютъ при себѣ только вѣру, которая для нихъ надежнѣе всякаго якоря“ (Огласит. поуч. 5-е).

Но если корни вѣры скрываются въ глубинахъ души человѣческой, составляя основу духовно-нравственной жизни, то самое древо вѣры со всею широкою окружностью и недосыгаемою высотой своею раскрывается и достигаетъ полной мощи и красоты своей въ религіозной вѣрѣ. Здѣсь въ религіозныхъ истинахъ и упованіяхъ, находятъ для себя послѣднее основаніе и разрѣшеніе и всѣ остальные истины и проблемы жизни и науки. Здѣсь, въ религіозной вѣрѣ получаютъ смыслъ и значеніе всѣ неразрѣшимыя для ума человѣческаго тайны физическаго и нравственнаго міра; здѣсь указываются конечныя причины и цѣли всего существующаго; здѣсь, въ религіи, дается послѣдняя, непререкаемая санкція для всѣхъ нравственныхъ требованій и цѣнностей; здѣсь, наконецъ, дверь,—и единственная,—въ блаженную вѣчность. Неудивительно, посему, что потерявъ вѣру въ само достоинство и объективность мышленія и науки, утративъ вѣру въ людей и въ человѣческіе идеалы, человѣкъ теряетъ очень много, но не все: онъ еще можетъ кое-какъ влечь духовную жизнь, оставаясь безнадежнымъ скептикомъ. Но потерять религіозную вѣру,—это значитъ потерять все. Потерять или вытравить въ себѣ вѣру въ Бога и въ духовный міръ,—это значитъ закрыть для себя источникъ жизни—на-

стоящей и будущей; духовный холодъ и голодъ и безпросвѣтная тѣма наполняютъ тогда душу человѣка и хоронятъ ее въ этой духовной могилѣ, и человѣкъ умираетъ для сей жизни и будущей. Вотъ, почему, Самъ Господь Иисусъ Христосъ „цѣвѣріе въ Бога“ объявляетъ „осужденіемъ“ и вѣчною смертію человѣка. *Не вѣруйи уже осужденъ естъ*, говоритъ Господь, *яко не вѣрова во иля Единороднаго Сына Божія* (Іоани. 3 18) и въ другомъ мѣстѣ: *аще не ильте вѣры, умрете во грѣсехъ вашихъ* .. (Іоани. 8, 24; Евр. 3, 19. 4, 6, 11 и др.).

Итакъ въ заключеніе, какой же отвѣтъ дадимъ мы на поставленный въ началѣ рѣчи вопросъ „о значеніи вѣры въ жизни человѣческой?“ Отвѣтъ милостивые государи, вытекаетъ тотъ, что вѣра въ жизни человѣческой имѣетъ значеніе самаго жизненнаго нерва; она—дыханіе жизни человѣческой. Религіозная же вѣра—это та живая вода, пьющей которую, по слову Господа Иисуса Христа, не будетъ жаждать во вѣки, но будетъ имѣть въ ней источникъ вѣчной жизни (Іоанна 4 10, 14).

Посему, намъ кажется, не будетъ съ нашей стороны преувеличеніемъ, если мы скажемъ, что жить—значитъ вѣрить, а потерять вѣру—значитъ разбить и погубить свою жизнь въ самомъ широкомъ и вѣчномъ смыслѣ этого слова.

10 марта 1913 года.

Ректоръ Благовѣщенской духовной семинаріи,
протоіерей *Александръ Миролубовъ*.

Завѣты почившаго митрополита Антонія.

1) Дѣтямъ:

Дѣти самою природою своею совершаютъ хвалу Богу. Они хвалятъ Бога своею чистотою, своимъ незлобіемъ, своею непорочностью. Вотъ почему и Господь сказалъ о нихъ: „изъ устъ младенцевъ и грудныхъ дѣтей Ты устроилъ хвалу“. Храните-же, дѣти, эти ваши свойства, какъ драгоценное сокровище вашего сердца. Поддерживайте ихъ въ себѣ, какъ основу вашего, всегда радостнаго, свѣтлаго настроенія, чтеніемъ святаго Евангелія и молитвою. Васъ, дѣтей, всегда любилъ я уподоблять нѣжному, благоухающему цвѣтку. Но вы знаете, что для цвѣтка, чтобы не засохъ онъ, нуженъ свѣтъ, нужна солнечная теплота, свѣжая роса, капли дождя. И для васъ дѣти, какъ для цвѣтка, вмѣсто солнечной теплоты и свѣжей росы, нужны Евангельское слово и молитва, чтобы не засохло и не очерствѣло ваше нѣжное, чи-

стое, святое сердце. Да сохранитъ васъ навсегда Господь отъ такого тяжкаго несчастія, и да будетъ всегда съ вами Его милость и любовь. Читайте же, дѣти, охотно святое Евангеліе и молитесь всегда усердно“.

2) Вступающимъ на общественную дѣятельность.

„Въ настоящее время повсюду чувствуется какъ-будто упадокъ силъ, отсутствіе бодрости и чистаго, свѣтлаго настроенія. Идеалы, возвышающіе человѣка вѣрою въ вѣчное добро и красоту и отвлекающіе его отъ мелкой, суетливой жизни, какъ-будто исчезли съ лица земли. Не чувствуется ихъ освѣжающаго дѣйствія въ литературѣ, нѣтъ ихъ и въ философіи, которая стала проповѣдницей печальнаго пессимизма. Идеализма не видятъ нынѣ даже и въ самой молодежи. О ней говорятъ, что она заражена старческими недугами и не знаетъ чистыхъ радостей жизни. Печать начинаетъ обвинять ее въ грубомъ и жестокомъ эгоизмѣ и практической расчетливости, гдѣ объ идеализмѣ не можетъ быть и рѣчи. Скажу вамъ, друзья мои, съ полною чистосердечностью, что этому послѣднему обвиненію я никогда не вѣрилъ. Это значило бы потерять вѣру въ жизнь и ея прогрессивное движеніе. Но я не могу не признать справедливымъ упомянутаго мною факта, что дѣйствительно во всей нашей жизни замѣчается теперь то, что называется духовнымъ приниженіемъ. Въ этомъ печальномъ явленіи я вижу результатъ несчастнаго вліянія на современное человѣчество матеріализма въ философіи и крайняго реализма въ литературѣ, на которыхъ оно выросло и воспиталось. Думали обойтись безъ Бога въ мысли, чувствѣ и жизни, оттого и принизились, ослабѣли и завяли, какъ вянетъ все живое, до чего не доходитъ животворный лучъ солнца.

Но въ этомъ же печальномъ явленіи я вижу особое побужденіе для васъ, мои братья, обнаружить въ предстоящей вамъ жизни особую горячность къ возвышенному идеализму и ко всякимъ проявленіямъ вѣчной правды, истины, добра и красоты. На васъ лежитъ историческій долгъ внести въ жизнь то святое одушевленіе, ту бодрость и энергію, ту любовь ко всему Божественному и духовное оживленіе, отсутствіе которыхъ такъ тяжело нынѣ отзывается на всѣхъ и распространяетъ по всюду болѣзненное настроеніе. Вѣрьте въ Бога, читайте ежедневно

слово Божіе, боритесь съ эгоистическими стремленіями и циничными склонностями. Упражняйтесь въ томъ, что возвышаетъ духъ, и бѣгайте того, что его принижаетъ. Воспитайте въ себѣ истинную, а не эгоистическую любовь къ себѣ, тогда вы будете любить всякаго человѣка, кто бы онъ ни былъ, и стремиться дѣлать ему только одно добро. Живите въ тѣсномъ союзѣ съ Церковью Христовою и въ послушаніи ея законамъ. Здѣсь вы почерпнете необходимыя для васъ силы для слѣдованія по нелегкому пути добра, гдѣ неизбѣжны подвиги самоотреченія и самоотверженія. Укрѣпившись и утвердившись въ указанномъ святомъ христіанскомъ настроеніи, вы и въ самихъ себѣ будете носить и на окружающихъ васъ всегда и повсюду распространять то свѣтлое, любвеобильное, радостное, возвышающее и бодрящее настроеніе, которое составляетъ истинную красоту человѣческой жизни и ея истинное благо. Да поможетъ вамъ въ этомъ Самъ Господь и да благословитъ васъ на всякое добро въ жизни!

3) Пастырямъ церкви.

„Мы, пастыри, должны другимъ проповѣдывать Царство Божіе, но проповѣдывать нельзя того, чего самъ не позналъ. Итакъ, намъ, пастырямъ и проповѣдникамъ, надо, прежде всего, возобладать надъ всѣмъ нечистымъ въ самихъ себѣ, изгнать его изъ себя со всѣми грѣховными недугами, чтобы возсіяла на насъ жизнь Царствія Божія. Изъ грѣшныхъ намъ надо стать святыми, изъ нечистыхъ чистыми, изъ темныхъ свѣтлыми. Постоянное неуклонное стремленіе къ осуществленію въ себѣ этого внутренняго преобразованія по началамъ святости, чистоты и свѣта и должно составлять одну изъ основныхъ задачъ пастырской жизни“.

4) Всей православной Руси.

„Напрасно мнутъ народы и изрекаютъ хульные глаголы на святое Божіе достояніе, на Русь святую и на святую православную Церковь. Напрасно хотятъ увѣрить и самихъ себя, и міръ весь, что Русская земля есть оплотъ варварства, невѣжества и разрушенія, есть постоянная угроза всеобщему миру; напрасно хулятъ и святую вѣру нашу, называя ее нехристіанскою,

полуязыческой, виновницей всякой тьмы, застоя, разложенія. Нѣтъ! Всеми міру должно быть вѣдомо, что *съ нами Богъ!* А гдѣ Богъ, тамъ истина, тамъ свѣтъ, жизнь, радость, красота, тамъ миръ и Божіе благоволеніе, тамъ любовь и свобода. Всѣ, кому дано ясное историческое зрѣніе, несомнѣнно видятъ, что Русь святая, носительница Православія, и весь православный греко-славянскій міръ волею Божественнаго Провидѣнія и ходомъ историческихъ событій вызываются на всемірное поприще жизни и дѣятельности, и вызываются не за тѣмъ, чтобы быть безмолвными зрителями всей неправды, лжи, своекорыстія, коварства и варварскаго хищничества, какими прославилась именующая себя христіанскою западная цивилизація, но съ тѣмъ, чтобы возвѣстить всему міру и принести ему спасительныя начала Православія, начала чистой христіанской истины, вѣры, любви и свободы“.

(Кормч.)

Разныя извѣстія

Митрополитъ Антоній и шлиссельбургскіе узники. Воспитанникъ Петербургской Академіи М. Новорусскій, за „политическія дѣла“ долгіе годы просидѣвшій въ Шлиссельбургской крѣпости, рассказываетъ о посѣщеніи митрополитомъ обитателей этого страшнаго мѣста. „Антоній по порядку заходилъ въ каждую камеру, дверь за нимъ притворяли, а къ оставленной щели коридорные и ихъ начальники прикладывали ухо.

Дошла очередь и до меня.

— Вотъ, Михаилъ Васильевичъ, гдѣ мы съ вами встрѣтились.

Это была первая фраза послѣ того, какъ мы расцѣловались.

Въ пустой, сѣрой и мрачной камерѣ мы усѣлись рядомъ на двухъ табуреткахъ. Онъ, какъ полагается, въ шелкахъ и бархатахъ, а я— въ арестанскомъ видѣ. Я ждалъ, что встрѣчу что-нибудь въ родѣ урока или упрека за то, что я здѣсь. Ничуть не бывало. Ни въ словахъ, ни въ его тонѣ мое напряженное вниманіе не подмѣтило ничего подобнаго;— глаза были влажны. Но я не рѣшился бы сказать, относится ли эта слеза

ко мнѣ лично, или она — результатъ предыдущей бесѣды съ кѣмъ-нибудь изъ товарищей.

У меня онъ пробылъ минутъ пять. Прощаясь, я сказалъ ему, что у меня было предчувствіе: я ждалъ, что онъ посѣтитъ насъ.

— Вотъ видите, ваше предчувствіе и оправдалось. Я давно собирался, но раньше нельзя этого было сдѣлать.

Онъ ждалъ другихъ временъ, какъ и всѣ мы. Но мы ждали, потому что были заперты, а онъ — потому, что его положеніе обязывало его не вмѣшиваться туда, гдѣ его вмѣшательство было совсѣмъ нежелательно.

Вскорѣ я его увидалъ другой разъ. Случилось это для меня неожиданно. Пока мы, вывезенные изъ Шлиссельбурга 29 октября, сидѣли въ Петропавловской крѣпости въ ожиданіи дальнѣйшей участи, митрополитъ Антоній написалъ письмо тогдашнему министру вн. дѣлъ П. Н. Дурново, въ которомъ просилъ отдать меня ему на поруки. Объ этомъ я узналъ позже. А что меня отправляютъ къ митрополиту, это мнѣ стало извѣстно только въ каретѣ, гдѣ я, выйдя изъ камеры, оказался въ сообществѣ съ двумя жандармами и жандармскимъ полковникомъ.

Покои митрополита едва ли видали когда-нибудь другую подобную картину, когда наша карета подъѣхала къ парадному подъѣзду, и ея содержимое выступило наружу: я, только что ступившій на свободную почву, жандармы съ моими пожитками, и полковникъ, обязанный „сдать меня“ подъ расписку лично самому митрополиту.

И вотъ, я у него. Прямо изъ „темницы“, тѣсной и душной въ огромныхъ раззолоченныхъ просторныхъ комнатахъ.

Здѣсь я пробылъ въ гостяхъ 2 ночи и три неполныхъ дня.

Митрополитъ былъ деликатенъ до послѣдней степени. Я не слышалъ ни распросовъ, ни залѣзанія въ душу, ни указаній. Я былъ только гостемъ, а онъ — любезнымъ хозяиномъ. Сдержанность его, очевидно, была пріобрѣтена долгой практикой. Онъ никогда, бывало, не скажетъ лишняго. Говоритъ медленно и какъ бы взвѣшиваетъ каждое слово. Такимъ образомъ съ

нимъ можно было прожить не одинъ мѣсяць, и все-таки не разгадать его.

Изрѣдка у него прорывалось кое-что. Но трудно было сказать, волнуетъ что его, или это только „плѣнной мысли раздраженіе“.

Своего знакомства съ нами, не смотря на все „неудобство“ такового, митрополитъ не скрывалъ. У него на видномъ мѣстѣ цѣлая этажерка была установлена нашими подарками въ видѣ разныхъ естественно-научныхъ коллекцій. А на кабинетномъ столѣ, рядомъ съ портретами высочайшихъ особъ, лежалъ мой футляръ изъ палисандроваго дерева, въ которомъ помѣщался крестикъ, выточенный мною изъ кости и поднесенный ему въ Шлиссельбургѣ.

Къ этому подарку онъ относился не безразлично. И я удивился немножко, когда онъ однажды зашелъ въ мою комнату, держа въ рукахъ эту вещицу.

— Узнаете?..

Прощаясь, я благодарилъ митрополита за его чисто родственное отношеніе ко мнѣ.

— Мы все вѣдь родня,—отвѣтилъ онъ на это.

Я и потомъ былъ у него неоднократно. Онъ принималъ меня также запросто, неизмѣнно, съ тою же ровностью, и я ни разу не видалъ, чтобы мое посѣщеніе причиняло ему безпокойство или неудовольствіе. Иногда швейцаръ предупреждалъ, что владыка никого не принимаетъ.

— Но васъ-то, конечно, приметъ.

И я шутя говорилъ своимъ старымъ товарищамъ, что для того, чтобы имѣть свободный доступъ къ митрополиту, нужно получить не чины и ордена, а лишеніе всѣхъ правъ.

„Совр. Лѣт.“

И з в ѣ с т і я и з а м ѣ т к и.

Поучительный для нашихъ строителей и архитекторовъ примѣръ. Когда въ Лондонѣ приступили къ постройкѣ знаменитаго Хрустального Дворца, гдѣ сосредоточены самыя разнообразныя учрежденія для народнаго образованія и воспитанія

(библіотеки, музеи, аудиторіи, концертныя и театральныя залы и т. д.), когда приступили къ созданію этого чуда строительнаго искусства миновашаго столѣтія въ Европѣ и памятника высокой и старой культуры англійскаго народа,—архитекторы встрѣтили припятствія. Конечно, въ другихъ странахъ, скорѣе всего—всюду, это припятствіе было бы устранено безъ всякихъ разсужденій, особенно у насъ... Но англичане серьезно задумались надъ нимъ и рѣшили поступить такъ, какъ въ другой странѣ едва-ли поступили бы. Дѣло заключалось всего только въ томъ, что на линіи гдѣ, должна была проходить одна изъ стѣпъ, росло дерево, правда, старое и красивое дерево,—но надо знать, что Хрустальный Дворецъ—зданіе огромное, очень красивое, и въ сравненіи съ нимъ это дерево показалось бы такимъ маленькимъ и жалкимъ, что нѣсколько ударовъ топора въ мгновеніе свесли бы и расчистили мѣсто для этого грандіознаго и прекраснаго дворца. И случилось, повторяемъ, нѣчто небывалое въ исторіи архитектуры и нѣчто обычное для психологій высококультурныхъ англичанъ: *планъ дворца, стоившій уже массы денегъ, ума, опыта и изобрѣтательности, былъ измѣненъ съ лѣнью, чтобы оставить мѣсто для дерева.*

— Построить такихъ дворцовъ мы можемъ сколько угодно, — говорили англичане, — но выростить такое дерево мы не въ силахъ.

Оглянемся на себя мы, русскіе... Такъ-ли поступаемъ мы, какъ люди высокой культуры? Не видимъ-ли мы, какъ уничтожаются огромныя древесныя насажденія въ городахъ, чтобы построить балаганъ для петрушки или чтобы открыть видъ на вывѣску магазина модныхъ зонтиковъ?

(„Вологод. Епарх. Вѣд.“, № 1).

— **Дѣтская преступность.** 2-го ноября директоръ Рукавишниковскаго приюта въ Москвѣ въ родительскомъ клубѣ сдѣлалъ докладъ о дѣтской преступности у насъ въ Россіи. Путемъ сличенія статистическихъ данныхъ о размѣрахъ дѣтской преступности въ различныхъ государствахъ Европы, докладчикъ пришелъ къ тому безотрадному заключенію, что Россія въ этомъ отношеніи занимаетъ одно изъ видныхъ мѣстъ. Причины

развитія дѣтской преступности докладчикъ видитъ не только въ современной общественной разрухѣ, но и въ фактахъ значительнаго вырожденія низшихъ классовъ населенія и разложенія семьи. Докладчикъ настоятельно рекомендуетъ обществу теперь же и самымъ энергичнымъ образомъ заняться этимъ большимъ вопросомъ; временныя палліативныя мѣры борьбы съ хулиганствомъ безъ кореннаго исправленія будущихъ преступниковъ — дѣтей улицы мало помогутъ. Оздоровляющими мѣрами по мнѣнію докладчика, являются насажденіе въ самомъ широкомъ масштабѣ исправительно воспитательныхъ заведеній для дѣтей съ преступными задатками, городскихъ дѣтскихъ садовъ, колоній и особыхъ ремесленныхъ училищъ для исправляющихся. Опытъ показалъ, что примѣняемая планомерно средства исправленія при поддержкѣ общества по большей части достигаютъ желательныхъ результатовъ. Примѣромъ того можетъ служить Англія, добившаяся въ настоящее время подобными мѣрами пониженія (вдвое) дѣтской преступности („Вѣра и Разумъ“ № 25).

Средство для сохраненія зубовъ. Докторомъ Карломъ въ Бордо рекомендуется слѣдующее средство для сохраненія зубовъ.

Для этого онъ предлагаетъ взять 20 граммовъ „тинктуры іода“, смѣшанной съ однимъ граммомъ «іодистаго калия», и вливать три капли этого раствора въ четверть стакана прокипяченной воды. Полосканіе полученнымъ составомъ слѣдуетъ производить ежедневно вечеромъ и утромъ; оно дѣйствуетъ какъ антисептикъ, выдѣляя пары, проникающіе вглубь, и убивая бактеріи, гнѣздящіяся въ дуплахъ зубовъ.

Іодъ можетъ остановить порчу зубовъ, вызванную ихъ разрушеніемъ, дѣйствіемъ микробовъ или діастазомъ, разрушающимъ зубную эмаль.

(«Полож.»)

Исцолн. долж. Редактора, Преподаватель Духовной Семинаріи В. С. Телятьевъ.

Печатать разрѣшается. Цензоръ, Ректоръ Благовѣщенской Духовной Семинаріи
Протоіерей Александръ Мифолобовъ.

Типо-литографія „Благовѣщенскъ“, Торговаго Дома „И. Я. Чуринъ и Ко“
въ Благовѣщенскѣ на Амурѣ.